

БОЛГАР И БУЛГАРСКИЕ ГОРОДА В СОЧИНЕНИЯХ РАШИД АД-ДИНА

Ч.И. Хамидова

Казанский федеральный университет

Цель: Рассмотреть болгарские города и события, связанные с ними и Чингизидами глазами придворного персидского историка.

Материалы: в рамках статьи прослеживаются сообщения Рашид ад-дина о Волжской Булгарии и событиях, связанных с ней в трудах средневекового персидского историка.

Результаты: Рашид ад-дин в своей работе над комплексной историей человечества (как это представлялось средневековому персидскому историку) безусловно упоминает и Волжскую Булгарию в контексте монгольских завоеваний. Интересны моменты, связанные с поражением монгольского войска в битве с булгарами в 1223 г. и тем, как Рашид ад-дин, будучи придворным хулагуидским историком, эти события затрагивает. Сопоставление сообщений Рашид ад-дина с текстами других историков о тех же событиях помогают увидеть, что в некоторых случаях Рашид ад-дин выдает придворную версию неприятных для монгол событий, а в некоторых – аккуратно отмечает отсутствие победы и завоевания.

Ключевые слова: Чингизиды, Болгар, Саксин, Шуаб-и панджгана, Джами ат-таварих, Рашид ад-дин

Рашид ад-дин – средневековый персидский историк, снискавший мировую известность благодаря своему масштабному историческому труду – определенно, был незаурядным человеком. Придворный лекарь, ставший визирем, приложил руку к серьезным и вполне успешным экономическим реформам в хулагуидском Иране [4, с. 17].

Но, по словам Петрушевского [4, с. 23], настоящую славу Рашид ад-дину принес его научный труд – «Джами ат-таварих». Это сочинение, посвященное истории человечества (как это представлялось средневековому историку из Ирана), охватывало доисламскую историю, историю арабского халифата, монгольских завоеваний и их государств, историю немусульманских народов (китайцев, евреев, франков и римских пап). Приложением к этому масштабному труду стало генеалогическое сочинение «Шуаб-и панджгана», представившее родословные арабов, евреев, тюрко-монгол в виде генеалогических таблиц, а также списки римских пап и китайских императоров с дополнениями и комментариями.

Если при оценке «Шуаб-и панджгана» можно говорить о высокой степени достоверности сведений (благодаря тому, что Рашид ад-дин был высокопоставленным чиновником с широким доступом к монгольским сочинениям вроде «Алтын дэбтэр» и «Сокровенное сказание монголов»), то в случае с описанием исторических событий, связанных монгольскими завоеваниями и их государствами для оценки достоверности приходится применять другую систему критериев. Об этом подробно пишет Ю. Шамильоглу [1, с. 221], оценивая «Джами ат-таварих» как официальный внутренний источник, сведения которого, к тому же, зачастую, уникальны. Уникальность, в данном случае, – негативная характеристика, поскольку, очевидно, научная достоверность сведений может быть установлена только благодаря подтверждающим данным из других независимых источников.

Такая оценка «Джами ат-таварих» прекрасно иллюстрируется описанием событий, связанных с завоеванием Волжской Булгарии. Из разных источников известно, что первое столкновение монгольского войска с Булгарией закончилось победой булгар. Вот, что пишет об этом Ибн ал-Асир: «...сделав с русскими то, что мы рассказали, и, опустошив земли их, татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 г. Когда жители Булгара услышали о приближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек. Отправились они (оттуда) в Саксин, возвращаясь; к своему царю Чингизхану, и освободилась от них земля кипчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекался было путь (сообщения) с нею с тех пор, как вторглись татары в нее и не получалось

от них (кипчаков) ничего по части бургасских мехов, белок, бобров и (всего) другого, что привозилось в свою землю (из этой страны). Когда же они (татары) покинули ее и вернулись в свою землю, то путь восстановился, и товары опять стали привозиться, как было (прежде)...» [6, с. 28–29]. Другой историк, Джузджани, тоже сообщает о том, что Джучи отправился на север выполнять приказ Чингиз хана [7, с. 18].

Что об этом пишет Рашид ад-дин в «Джами ат-таварих»? Он описывает поход Чингиз хана на «страну тазиков», отдельно описывает «рассказ о походах Джэбэ и Субедея» [4, с. 226], где отмечает, что они «напали на урусов и кипчаков», а затем вернулись к Чингиз хану [4, с. 229].

В части, повествующей о Джучи хане, историк описывает походы, в которых участвовал Джучи со своим войском (взятие Отрара, Самарканда) по приказу Чингиз хана, и пишет, что в начале 1222 г. Джучи ушел в свою ставку на Иртыше: «Джучи-хан через Хорезм направился в сторону Ирдыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам» [5, с. 78].

Где-то здесь должно было быть сообщение Рашид ад-дина о том, что Джучи по приказу Чингиз хана отправился с походом на север, чтобы там соединиться с войсками Джебе и Субедея и вместе напасть на Волжскую Булгарию: «[Еще] раньше Чингизхан приказал, чтобы Джучи выступил в поход и покорил северные страны как-то: Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дашт-и Кипчак и другие области тех краев. Когда же он уклонился от участия в этом деле и отправился к своим жилищам, то Чингизхан, крайне рассердившись, сказал: “Я его казню, не видать ему милости”. Джучи же неожиданно заболел и поэтому, когда отец по возвращении из страны таджиков прибыл в свои ставки, не смог приехать к нему, но послал ему несколько харвваров, добытых на охоте лебедей и рассыпался в извинениях. После этого Чингизхан еще несколько раз приказывал вызвать его к себе, но [тот] из-за болезни не приезжал и просил извинения» [5, с. 78].

Те же сведения об отказе Джучи покорять выделенные ему земли повторяются Рашид ад-Дином еще раз в другой главе: «Так как Джучи уклонился от выполнения ранее вышедшего постановления Чингиз-хана отправиться ему с войском и захватить все северные области, как то: Ибир-Сибир, Булар, Дашт-и Кипчак, Башгирд, Рус и Черкес до Дербенда Хазарского, который монголы называют Тимур-кахалка, и включить их в свои владения, то, когда Угедей-каан воссел на царство, он повелел Бату [это сделать] таким же порядком» [5, с. 71]. То есть, по сообщению Рашид ад-дина, впервые монгольское войско сталкивается с булгарами уже во главе с Бату, когда ханом стал Угедей-каана после смерти Чингиз хана и Джучи.

В истории же Угедей-каана Рашид ад-дин отмечает приказ о новом походе и приводит подробный рассказ о болгарской кампании, закончившейся победой монгол. Он пишет: «Вступив на престол, Угетай-каан на основании упомянутой ясы заставил смолкнуть всех претендентов, а потом во все пограничные места и окраины (своих) владений назначил войска для охраны границ и областей. В пределах Иранской земли смута и беспорядок еще не улеглись, и султан Джелаль-ад-дин все еще не унимался. Для отражения его (каан) отправил Чурмагуна и нескольких эмиров с 30000 всадников, в сторону же Кипчака, Саксина и Булгара он послал Кукдая и Субадая с подобным же войском» [5, с. 21], впервые упоминая болгарские города, хотя еще до этого монгольские войска прошли по территориям Булгара и Саксина. Этой кампании Рашид ад-дин посвящает отдельный эпизод – «Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Дешт-и-Кипчаке, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Маджаре, Буларе (Польше) и Башгирде (Венгрии), и завоевании ими тех стран».

Получается, что по версии официального историка хулагуидов Рашид ад-дина поражения в столкновении с булгарами в 1223 г. не было, Субедей и Джебе после победы над русскими и кипчаками вернулись к Чингиз хану, а Джучи и вовсе не заходил настолько далеко на север, а охотился в своих землях у Иртыша, а потом и вовсе заболел. Очень сомнительно, что персидский историк не знал об этой неудачной для монгол битве хотя бы потому, что среди его источников есть и труд уже упомянутого Ибн ал-Асира. Интересно то, что во введении к своему историческому сочинению Рашид ад-дин пишет о Ибн ал-Асире: «...хотя и приложил много старания, однако рассказ о каждом государе не поставлен в связь и обстоятельства его не становятся известными должным образом в последовательности и порядке» [5, с. 73], что на взгляд, Рашид ад-дина очевидно всякому, прочитавшему работу арабского историка.

Автор «Джами ат-таварих» решил упорядочить эти события «в последовательности и порядке», но упомянуть поражение монгол в битве с булгарами упомянуть забыл. Есть мнение, что версия Рашид ад-Дина была призвана закамуфлировать поражение монгол [2, с. 221]. При этом в своих более откровенных переписках Рашид ад-дин отзывается о монгольских ханах Ирана как о притесни-

телях и тиранах, чью жестокость Рашид ад-дину, как визирю, не раз приходилось смягчать [3, с. 144], то есть будь Рашид ад-дин не придворным историком, возможно, текст «Джами ат-таварих» был бы иным; и это обстоятельство нельзя не учитывать при изучении событий, описанных Рашид ад-дином.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schamiloglu U. Tribal politics and social organization in the Golden Horde. Columbia University, 1986. 286 p.
2. Мадуров Д.Ф. Серебряная Булгария. Основные вехи истории / СПб.: Алетейя, 2018. 260 с.
3. Рашид ад-Дин. Переписка. М.: Наука, 1971. 497 с.
4. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. I, книга вторая. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. 281 стр.
5. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. 316 с.
6. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. 376 с.
7. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. 307 с.

Сведения об авторе: Чулпан Ильдаровна Хамидова – ассистент кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация). E-mail: zahragizza@gmail.com

BULGAR AND THE VOLGA BULGARIA'S CITIES IN THE WORKS OF RASHID AL-DIN

Ch.I. Khamidova
Kazan Federal University

Research objective: To examine Bulgar, the other cities of the Volga Bulgaria and events related to them and the Chingizids through the eyes of a court Persian historian.

Research materials: Within the article, Rashid al-Din's accounts of the Volga Bulgaria and the events related to it are traced in the works of a medieval Persian historian.

Research results: Rashid al-Din undoubtedly mentions Volga Bulgaria in the context of Mongol conquests in his work on the comprehensive history of humanity (as it was understood by medieval Persian historians). The moments related to the defeat of the Mongol army in the battle with the Bulgars in 1223 and how Rashid al-Din, being a court historian of the Hulaguids, addresses these events are interesting. Comparison of Rashid al-Din's accounts with texts of other historians about the same events helps to see that in some cases Rashid al-Din presents a court version of events unfavorable to the Mongols, while in others, he carefully notes the absence of victory and conquest.

Keywords: Chingisids, Bulgar, Saksin, Shuab-i panjgana, Jami al-tawarikh, Rashid al-Din

About the author: Chulpan I. Khamidova – Assistant of the Department of Religious Studies, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: zahragizza@gmail.com